

Юй Ебо — подонок высшей пробы, начисто лишённый жалости к хрупким девушкам, — всё-таки заставил Мао Сяолин привести их к тому зданию.

Здание было низким, всего три этажа, с белыми наружными стенами. Позолоченные иероглифы на боковой стене почти все отвалились, остался лишь смутный контур. Ночью было слишком темно, ничего толком не разглядеть.

Но Юй Ебо помнил карту, которую видел раньше. По примерному направлению это, скорее всего, и был «экспериментальный корпус» — то самое место из статьи, где насмерть разбился учитель.

Четверо подошли к двери, и Мао Сяолин вскрикнула.

Чжо Ли вздрогнул.

— Что такое?

— На... на стене слова...

Они посветили телефонами. На стене кто-то написал белым мелом:

«Здесь призрак!»

«Мёртвые!»

«Не входите!!»

«Бегите!»

«Выпустите меня!!»

Ещё страннее: Юй Ебо заметил на замке железной двери множество следов ударов.

Над дверью тянулась узкая стеклянная фрамуга. Стекла в ней уже не было. Выглядело так, будто кто-то разбил стекло и залез внутрь. Или, может быть, что-то вылезло наружу.

Ночью всё это выглядело, мягко говоря, жутковато. Чжо Ли и Ван Лэй уже занервничали и как раз хотели сказать: «Давайте скорее уйдём отсюда», — но Юй Ебо уставился на то самое окно и начал закатывать рукава.

Трое опешили.

— Ты что делаешь? Мы разве не пойдём искать могилу?

— Вам не кажется странным, что эта папка оказалась именно здесь?

В обычной хоррор-игре это сошло бы за подсказку, заботливо подложенную системой. Но здесь была не игра. Слишком уж удачно папка лежала именно тут.

Ван Лэй сказала:

— Да не так уж это странно. В статье ведь написано: автор приезжал сюда. Возможно, это оставили люди, которые потом приходили сюда на испытание смелости.

Место хоть и глухое, но сейчас в интернете хватает блогеров, которые специально снимают проверки на храбрость. Наверняка кто-то сюда приезжал.

Юй Ебо достал два билета на скоростной поезд, найденные в папке.

— Это билеты из города Y в город Q месяц назад. Случайно бросить папку ещё можно, но вместе с билетами — вряд ли.

К тому же он спрятал их в отдельный карман — на рассеянность не похоже. Да и папка лежала на самом видном месте, прямо у входа. Вернувшись искать, её невозможно было не заметить.

Можно было, конечно, решить, что человек просто поленился возвращаться и купил новый билет. Но когда дело касалось жизни и смерти, Юй Ебо предпочитал проверить, не столкнулись ли эти люди с чем-то.

— Я залезу и посмотрю.

Ван Лэй поняла, что он настроен твёрдо, и могла только сказать:

— Ладно. Будь осторожен, внизу сплошные кирпичи.

— Угу.

Юй Ебо и без напоминаний был очень осторожен. Он встал на кирпичи, вытянулся — длинные ноги всё-таки давали преимущество — и без труда дотянулся до края окна.

Но со спортом у него всё было слишком плохо: руки и ноги слушались через раз. Даже с помощью Цинь Хуайчжоу, который подталкивал его снизу, карабкался он с трудом.

И когда он почти залез и подался корпусом вперёд, в проёме появилось бледное, искажённое, свирепое лицо — почти вплотную к лицу Юй Ебо.

— М-м!

Всё произошло слишком быстро. Юй Ебо не успел среагировать. Он отклонился назад, пытаясь увернуться, нога соскользнула — и он потерял равновесие.

Сердце Юй Ебо бешено ударило в рёбра. Когда нога ушла в пустоту, он успел подумать: всё.

Но боли не последовало. Он рухнул в крепкие объятия.

Цинь Хуайчжоу поймал его.

Поймал самым классическим способом — на руках, как принцессу.

Юй Ебо вздрогнул и машинально уткнулся лицом в грудь мужчины. Кожа у носа коснулась чего-то холодного, но это неожиданно давало ощущение безопасности.

Только через несколько секунд он понял: это Цинь Хуайчжоу прикрыл его. Мужчина ещё и заботливо придержал его за талию, помог встать ровно, чтобы он не споткнулся о мусор под ногами.

Юй Ебо выдохнул, едва удержавшись на ногах.

— Спасибо.

Юй Ебо хоть и «подонок», но неблагодарным не был. Как-никак он весил больше сотни цзиней, а для Цинь Хуайчжоу это всё равно что вытащить пять-шесть сотен.

— Не за что.

Ответ был вежливым и джентльменским.

Только Юй Ебо не знал: где-то в полной темноте мужчина смотрел на шкалу симпатии, где появилось «+0,111», и уголки его губ сами собой поползли вверх.

Целых две недели. Симпатия Юй Ебо к нему наконец вернулась в плюс и начала расти!

Когда Юй Ебо падал, Ван Лэй и остальные трое тоже перепугались. Но кто бы мог подумать: он не только не разбился, но ещё и завис в воздухе на две-три секунды.

Одной человеческой головы им уже хватало для ужаса, а тут ещё и сверхъестественное событие?!

Ван Лэй как опытная участница примерно догадалась и спросила Юй Ебо прямо:

— Предмет?

— Угу.

В этом задании участникам всё равно запрещено вредить друг другу, а после выхода эти люди его забудут. Слишком уж прятать карты не имело смысла.

Ван Лэй крайне удивилась.

— Что? Ты ведь проходишь только второе задание. Откуда предмет?

То, что использовал Юй Ебо, явно не было одной из трёх карт из набора новичка.

— По билету розыгрыша в продвинутом пуле карт предметов, который выдало приложение.

Ван Лэй втянула воздух.

— Так вот почему. Значит, у тебя была оценка А?! Только при А и выше возможно получить дополнительную награду. Ты правда потрясающий.

Юй Ебо моргнул и, не меняясь в лице, сказал:

— Не А. S.

Ван Лэй: «?!»

У неё едва челюсть не упала.

— S?! Боже, ты получил S уже на первом задании?!

— Это трудно? — уточнил Юй Ебо.

Трудно? Это не просто трудно — почти невозможно!

— Один опытный участник как-то говорил мне: новичкам почти невозможно получить S-оценку! Уже выжить — хорошо. А тех, кто может успокоиться, рассуждать и довести задание до конца, вообще единицы. Всё, что выше B, — уже очень круто!

Выслушав взволнованную Ван Лэй, Юй Ебо сделал лицо «ну и что?» и равнодушно протянул:

— О.

Раз теперь они знали о существовании Цинь Хуайчжоу, скрываться больше не требовалось. Юй Ебо постучал по телефону, велел ему выходить работать.

Мао Сяолин ошарашенно сказала:

— Нет, правда? Ты всё равно полезешь внутрь? Ты что, жить устал? Там же призрак...

Ван Лэй тоже сказала:

— Да, это слишком опасно.

А Чжо Ли возразил:

— Чего бояться? В правилах же не сказано, что нельзя лезть в окно и входить в это здание. Пока мы не нарушаем правила, эта мёртвая голова не сможет убить нас без причины. Верно, гэ?

Шустрый пацан изо всех сил зарабатывал расположение Юй Ебо.

Цинь Хуайчжоу, занятый ровно тем же самым, через экран покосился на него: хе, мелкий подлиза.

Но Юй Ебо сказал:

— Нет. Та рожа только что была не Безымянным трупом.

— Что?!

Юй Ебо хоть и испугался, но видел очень ясно. Он зажал во рту палочку от леденца, перекатил её между зубами и, вспоминая увиденное, уверенно сказал:

— Безымянный труп — мужчина средних лет с квадратным лицом и желтовато-серой кожей. А та призрачная рожа была молодой: жёлтые волосы, очень худое лицо, почти как у высохшего трупа.

Услышав это, трое изменились в лице.

— Значит, в этой школе есть ещё один призрак?!

А если вспомнить слова на земле...

«Не входите!»

«Здесь призрак!»

«Бегите!»

Чем дальше они думали, тем сильнее мороз продирает по коже.

Сколько же людей погибло в этой школе?

<http://bllate.org/book/17949/1725645>